

О судействе и о Всероссийской коллегии

Основной целью создания Всероссийской коллегии спортивных судей по рафтингу (ВКСР) является организация судейства соревнований. Но соревнования проводились и до создания ВКСР, и будут проводиться даже в том случае, если коллегия перестанет существовать. Поэтому точнее будет сказать, что целью создания ВКСР является повышение качества судейства соревнований.

Но мы и до образования ВКСР судили неплохо. Во всяком случае, те соревнования, на которых я присутствовал в качестве инспектора и видел их своими глазами. Да и по всем остальным всероссийским соревнованиям отзывы практически всегда бывали хорошими, скандалы – редкими. Зачем в таком случае нужна ВКСР?

Затем что, что не развивается, то вырождается. И затем, что нет предела для совершенства. Не все и не всегда в нашем судействе было однозначно хорошим. Мы почти всегда судим хорошо, но почти никогда – одинаково. У каждого главного судьи, каждой судейской бригады есть свои «прибамбасы». А это – неправильно, потому что, собираясь на соревнования, спортсмены и тренеры должны думать о том, как продемонстрировать свой спортивный максимум, а не о том, какой судья как их будет судить, за что будет прихватывать. Судить и прихватывать мы, поступившись нашей индивидуальной неповторимостью, должны одинаково.

Прошли те «туристские времена», когда рафтеры, собираясь на соревнованиях по рафтингу, на совещании представителей изменяли правила по собственному коллективному разумению. Точнее, сами правила, их текст, не менялся, но соревновались и судили мы не совсем по тексту существующих правил. Сейчас этого практически нет (хотя иногда, все же, встречается). Но сейчас, не меняя правила на каждом отдельном соревновании, мы от соревнования к соревнованию изменяем толкование правил, меняем трактовки. Так происходит потому, что отдельные места наших правил (как, впрочем, и любых других правил и даже федеральных законов) могут толковаться по-разному. Причем одно толкование, одна трактовка может оказаться ничуть не хуже другой и ничуть не менее убедительной. В каждом таком случае мы выбираем свою трактовку, потому что она – своя, потому что она первая пришла в нашу голову. Вот от этого и предлагается сейчас отказаться. Кроме свода Правил нам нужен свод трактовок, свод комментариев к Правилам. Комментарии к нашим Правилам не будут единственно верными. Но мы должны договориться, что они – единственно действующие.

Повышение качества судейства напрямую увязано с развитием института инспекторов соревнований. Конечно, это не единственный способ повышения качества судейства, но единственный, который не требует больших затрат. Именно инспектор соревнований является гарантом соблюдения правил и единства трактовок. Инспектор – представитель ФРР (ВКСР ФРР) на всероссийских и межрегиональных соревнованиях и представитель региональной федерации (коллегии судей) на региональных и муниципальных соревнованиях – должен быть на каждом соревновании. Но находясь на соревнованиях, инспектор не предъявляет претензий главному судье в присутствии третьих лиц (судей, спортсменов, тренеров). Авторитет главного судьи на соревнованиях должен быть абсолютным. Главный судья и инспектор должны уметь договариваться друг с другом «с глазу на глаз». Если они не договорятся и главный судья все сделает по своему разумению (а он имеет право так поступить), конфликт главного судьи и инспектора будет разбираться ВКСР. Итогом этого разбирательства может стать как снижение

оценки работы главного судьи, так и непризнание результатов соревнований. Поэтому главный судья должен трижды подумать, прежде чем пойти наперекор мнению инспектора.

О международном судействе.

К слову сказать, наши правила и наши трактовки в идеале должны совпадать с международными правилами и трактовками. Но для того, чтобы это случилось, мало менять наши правила всякий раз, когда МФР придет в голову их изменить. Во-первых, мы в силу бюрократичности и сложности системы российского рафтинга не сможем оперативно реагировать на любое изменение правил. Во-вторых, не успевая за правилами, мы тем более не сможем следить и успевать за трактовками правил. Чтобы хоть сколько-нибудь оставаться в теме, наши судьи (не кто-то один, а все) должны находиться с судьями МФР в одном и том же информационном пространстве. Мы должны слышать их, но и они должны слышать нас. Обмен информацией должен быть двусторонним и при этом открытым. Если кто-то из нас судит чемпионат Европы или Мира, это хорошо, и особенно хорошо в том случае, если он после судейства рассказывает всем о том, что он на судействе увидел, что понравилось, что не понравилось, чему он научился, и чему могут научиться у нас. И все-таки, это хорошо, но мало. Было бы еще лучше, если бы кто-нибудь из судейского корпуса МФР приезжал к нам и чему-то учился у нас. Сдается мне, что мы судим не хуже, а лучше, чем в МФР. Так что обмен информацией равно нужен всем участникам процесса судейства. Поэтому нужно ездить друг к другу. Но если мы платим за то, чтобы доехать до места проведения ЧМ и ЧЕ и принять участие в судействе, мы не должны оплачивать приезд судей из МФР к нам, на наши соревнования.

Приезжая, не обязательно судить. Напроситься в чужую судейскую бригаду бывает непросто. Главный судья справедливо не хочет работать с теми, кого лично не знает (или не знает через своего заместителя по судейству). Но судить и не обязательно. Можно получить статус судьи-наблюдателя, судьи-эксперта, быть всюду допущенным, но нигде не имеющим право голоса: ни решающего, ни совещательного. Находясь в этом статусе нельзя судить, но можно учиться. Им – у нас. Нам – у них.

И свет не клином сошелся на ЧМ и ЧЕ. Как судят в Чехии? Как – в Германии? Что мы знаем о них? Что они знают о нас? Кроме вертикальных должны быть и горизонтальные связи. Мы должны ездить друг к другу. По логике вещей организацией этих поездок, организацией обмена опытом должна заниматься Международная коллегия судей. Но если она существует и если занимается этим, нам об этом ничего не известно. То, что мы наблюдаем сейчас, напоминает реализацию бизнес-проекта, возможно, повышающую благосостояние МФР, но не повышающую качества судейства международных соревнований.

Поездки – не дешевое удовольствие и требует времени, но кроме них можно смотреть видеотрансляции, собирать отзывы участников и т.д. и т.п. В любом случае обмен мнениями должен существовать и проблемы судейства должны обсуждаться не в узком кругу, а открыто, чтобы о принципах и приемах судейства узнавал не только «круг избранных», но и все судьи, все спортсмены и тренеры. Чем лучше последние будут понимать, как думают судьи, тем меньше будет конфликтов на соревнованиях. Впрочем, открывать «судейскую кухню» для тренеров нужно без права участия в ней. Участвовать должны только судьи. Каждый спортсмен, каждый тренер может обратиться к своему судье – участнику обсуждения и попытаться что-то ему объяснить.

Развитие международных судейских контактов приведет к тому, что всем нам придется выучить, предположительно, английский язык. Ну, значит, выучим. Не сейчас, так в следующем поколении.

Принципы и приемы судейства

Не думаю, что в принципах судейства, которые сейчас прозвучат, опытный судья найдет что-то новое для себя. Но эти «не новые» принципы нужно письменно закрепить, чтобы сделать обязательными к соблюдению. Впрочем, если какой-то из принципов (основополагающих положений судейства) будет в этом тексте пропущен, это не значит, что его можно не соблюдать. Кроме данного документа существуют и другие официальные тексты, разъясняющие нам, каким должен быть спортивный судья. Итак,

1. Спортсмены тратят деньги, чтобы приехать на соревнования, и тратят силы на тренировках, чтобы прилично выступить на соревнованиях. Любого спортсмена необходимо уважать: уважать его самого, уважать его время и его нервы. Нельзя допускать проявлений неуважения к спортсмену, к тренеру, к представителю команды. Нельзя разговаривать со спортсменами грубо, нельзя отпускать в их адрес иронические замечания, неоднозначные шутки.
2. Судьи вправе требовать к себе уважительного отношения. Если спортсмен (тренер, представитель) не уважает судью, судья не обязан уважать такого спортсмена (тренера, представителя). Но спортсменов, все-таки, надо жалеть (то есть, что-то прощать) по возможности, они – на адреналине. У них квадратные глаза не только на дистанции, но и на берегу. Они могут не понимать элементарных вещей, не видеть вполне очевидного.
3. Любое сомнение судьи при вынесении решения о наложении штрафа (без возможности проверить верность решения) трактуется в пользу спортсмена. Не уверен – не штрафуй.
4. Судья не имеет права относиться к спортсменам из своего региона как-то иначе, чем ко всем остальным спортсменам. Он не имеет права ни потворствовать им, ни излишне прихватывать. Неопытный и совестливый судья всегда испытывает дискомфорт при необходимости поставить штраф в пользу «своей команды» или снять штраф со своей команды, даже если это является обоснованным. Так вот, надо забыть, кто тут – «свой», кто чужой. И надо забыть о своем желании нравиться, о своей жажде признания. Надо смириться с тем, что для кого-то главный судья соревнований все равно окажется полной сволочью, и больше не думать об этом. Нужно судить то, что есть, и не обременять голову просчетом последствий для себя, любимого, лично.
5. Главный судья должен объяснить и судейской бригаде и представителям команд, что никто из судейской бригады кроме главного судьи и заместителя главного судьи по судейству не должен общаться со спортсменом (тренером, представителем) по проблемным вопросам судейства. Все вопросы спортсменов по принятым и принимаемым решениям линейных судей должны адресоваться заместителю главного судьи по судейству через представителя команды. Следующей инстанцией после заместителя главного судьи по судейству является главный судья.
6. При возникновении спорных вопросов, подаче протестов, выясняя обстоятельства оспариваемой ситуации, зам по судейству или сразу главный судья опрашивает спортсменов (тренеров, представителей) и судей соревнований индивидуально. Главный судья не опрашивает спортсмена в присутствии судьи и судью – в присутствии спортсмена. И тем более, главный судья не устраивает им очные ставки, не изобретает «перекрестный допрос».
7. Главный судья, председатель мандатной комиссии, технической комиссии и т.д., предъявляет претензии спортсменам (тренерам, представителям команд) без присутствия спортсменов (тренеров, представителей) других команд. Главный судья не позволяет психологически давить

на себя, но и сам не давит спортсменов и представителей с помощью других спортсменов и представителей.

8. Видеоматериалы команд просматриваются главным судьей в отсутствие представителей команд. Необходимо вести разъяснительную работу, в том числе и со спортсменами: на видео люди часто видят то, что желают увидеть. То, что им кажется, что они увидели, не обязательно увидит судья. А раз так, к чему лишние споры? Все равно судья будет судить по тому, что увидел он сам.
9. Видеоматериалы команд могут не приниматься главным судьей соревнований к просмотру. Судья – живой человек, он может ошибаться. Главное, чтобы он ошибался во всех случаях одинаково. Использование командных видеоматериалов нарушает принцип равенства команд в глазах судей. Например, судья на воротах выбрал точку, на которой он станет, выбрал угол зрения и всех судил одинаково. Но на какой-то команде ему приносят видеоматериалы, снятые под другим углом, там видно другое, и есть основания для снятия штрафа. Но тогда получается, что все команды судья судил с одной точки, а одну команду – с двух (ну или всех – с двух, а какую-то – с трех, и т.д.). Это является нарушением равенства условий судейства всех команд. И к слову, команда никогда не принесет видеоматериалы, которые ухудшат ее положение в итоговом протоколе (даже если такие видеоматериалы в команде имеются). Поэтому использование видеоматериалов команды может привести не просто к нарушению условий судейства, а к нарушению, сделанному в пользу одной конкретной команды.

В то же время главного судью (зама по судейству) могут заинтересовать видеоматериалы команды – с целью проверки качества судейства на том или ином участке дистанции. Просмотрев их и обсудив сложившуюся ситуацию с конкретным судьей (чаще всего – с судьей на воротах), главный судья может снять штраф не только с той команды, действия которой зафиксировались видеосъемкой, но и с других команд, если штрафы на них были поставлены в параллельной ситуации (например, при аналогичном проходе ворот). Видеоматериалы могут существенно изменить весь протокол слалома, поэтому принятие решения на основании видеосъемки команды, остается прерогативой главного судьи, по которому ему, возможно, придется объясняться с инспектором соревнований и с руководством ВКСР.

Другое дело, если речь идет о нарушении командой правил в контактных дисциплинах, допущенное на участке дистанции, не контролируемой судьями. В этом случае использование командных видеоматериалов повышает уровень судейского контроля дистанции. В то же время судейство должно стремиться к тотальному контролю всех дистанций соревнований, в том числе и дистанции длинной гонки.

10. Судья на воротах, судья-наблюдатель, судья-контролер, судья в финишном створе не имеет право менять свое местоположение. С какого места судил одну команду (и поставил штраф), с того суди все остальные. Если понял, что в каком-то случае мог ошибиться из-за неправильного положения – сними свой штраф: все сомнения трактуются в пользу спортсмена. В то же время при изменении положения после начала судейства может сложиться ситуация, что с нового ракурса какие-то моменты будут хуже видны, чем с первоначального. Поэтому, куда встал (сел) в начале, там и сиди. Надо лучше думать при выборе первоначальной позиции. Для этого нужен опыт. Поэтому если судей расставляет опытный член ГСК, линейные судьи не имеют права менять свое местоположение после того, как их на какое-то место поставили.
11. Одной из проблем соревнований в дисциплине «длинная гонка» является запрещенная правилами борьба на непросматриваемых судейством участках дистанции. Судейская бригада соревнований должна постараться взять всю дистанцию под контроль. Иногда это достигается с помощью судей, в каяках сопровождающих участников соревнований. Кроме этого на разных участках дистанции выставляются судьи-наблюдатели, фиксирующие блокировки, задержки,

прямую агрессию. Судей лучше расставлять на тех участках дистанции, где технически возможны обгоны, и значит, скорее всего, завяжется борьба между командами. Участки, на которых будут расставлены судьи, показываются на схеме дистанции, вывешиваемой на стенде информации. В такой ситуации именно на этих участках дистанции – на глазах у судей – команды и пойдут на обгон. Но кроме показанных на схеме дистанции «контрольных пунктов» судейства, на дистанции длинной гонки могут устанавливаться «скрытые контрольные пункты». О наличии таких пунктов команды можно предупредить, но место их нахождения не показывается на схеме дистанции.

Те же приемы судейства при необходимости могут использоваться на дистанциях «параллельного спринта»

12. Проведение фейс-контроля не предусматривается правилами, но и не запрещается ими. Требование проведения фейс-контроля может предъявляться главным судейским коллегиям соревнований организаторами соревнований, ВКСР, региональными коллегиями судей по рафтингу. Фейс-контроль организуется с целью недопущения замены заявленного спортсмена на не заявленного в общей заявке команды или в заявке на прохождение определенной дистанции. Проводится на предстартовой проверке в зоне старта по фотографиям, сделанных со спортсменов при прохождении ими мандатной комиссии. Спортсмены фотографируются в спасательных жилетах и касках, в которых они будут выходить на старты соревнований.
13. В настоящее время кроме Положений об официальных соревнованиях, обычно утверждаемых государственными органами управления спортом, организаторами соревнований выпускаются регламенты, информационные письма, инструкции и Правила пребывания участников соревнований (судей, спортсменов и остальных лиц, находящихся на месте проведения соревнований). Все эти официальные документы уточняют программу соревнований, вводят дополнительные требования по безопасности, отражающие специфику места проведения соревнований, другие требования. Например, Регламент проведения соревнований может содержать требования обязательного наличия мокрых или сухих гидрокостюмов (чаще всего такое требования вводится при проведении детских соревнований), требования к веслам (отсутствие непромышленных конструктивных доработок), требования наличия стропорезов и т.д. Регламенты, инструкции, правила не должны противоречить действующим Правилам вида спорта и ограничивать права спортсменов, представляемые Правилами вида спорта. Вводимые требования обязательны для выполнения участниками соревнований. Невыполнение требования служит основанием для снятия команды с соревнований.
14. Работа технической комиссии соревнований заключается не только в замере и в разовой маркировке рафтов. Представитель технической комиссии принимает участие в предстартовой проверке спортсменов, перед каждым стартом, убеждаясь в сертифицированности и исправности личного снаряжения спортсменов (весла, каски, спасательные жилеты). Особое внимание обращается на соответствие качества личного снаряжения требованиям действующих Правил вида спорта рафтинг.

Губаненков С. М., руководитель ВКСР, СВК.